

Фактор национального сознания в политике безопасности Израиля

Иво Главачек

Израиль является малым государством.

К 1948 г. население еврейского населения Израиля равнялось по различным данным от 800 тыс. до одного млн чел. Для сравнения: в это же время в соседней Иордании проживало около 1,5 млн чел.

В 2002 г. население Израиля составляло 6 млн чел., а в 2011 г., по данным Центрального статистического управления Израиля, опубликованным 8 мая 2011 г., общая численность населения Израиля составляла 7,746 млн жителей.

Тем не менее по географическим и демографическим параметрам Израиль остается малым государством.

Безусловно, что малые государства, их психология и внешняя политика обладают своей спецификой. Все исследования по этой проблематике можно разделить на два подхода: объективный (абсолютный) и субъективный (относительный).

Объективный (абсолютный) подход на первое место ставит количественные показатели: площадь территории, численность населения, размер валового внутреннего продукта и т.п., что при сопоставлении с другими странами может способствовать возникновению у малых государств определенных комплексов неполноценности и одновременно чувства особенности как компенсации малости.

При субъективном (относительном) подходе страна определяется как «малая», или как «меньшая», относительно других стран, которые носят название или статус «супердержавы», «великой державы», «глобального лидера» и «регионального лидера».

ГЛАВАЧЕК Иво – кандидат юридических наук, эксперт по международному праву, посол Словакии в Израиле (2008–2010 гг.), Центральноевропейский Университет в Скалице (Словакия). E-mail: ivo.hlavacek@gmail.com

Ключевые слова: национальное сознание, безопасность, арабо-израильский конфликт, внешняя политика.

Но сторонники относительного подхода предлагают учитывать при выделении малых стран в особый тип государства не только такие качественные характеристики, как политические, хозяйственные, территориальные и демографические, но и психологические (самоидентификацию, менталитет и психологию)¹.

Некоторые малые страны не чувствуют себя «малыми» в окружении других государств.

Например, Новая Зеландия с населением 3,8 млн чел. всегда считала себя ассоциированным членом клуба «супердержав», являясь членом Тройственного союза (Австралия – Новая Зеландия – США), «победительницей» в Первой и Второй мировых войнах. Сейчас Новая Зеландия играет роль «средней» страны в международных отношениях внутри Британского содружества, но по отношению к массе мелких государств Океании она, безусловно, региональная «супердержава», что не может не способствовать формированию соответствующего национального самообраза.

Можно привести еще один пример.

Так, на конференции в Сент-Люсии 17–19 февраля 1999 г. по проблемам малых стран представитель делегации Министерства иностранных дел Армении был против того, чтобы Армении отнесли к категории малых стран. Он аргументировал свою позицию тем, что Армению считают малой страной потому, что она долго была в составе СССР, а сейчас Армения хочет, чтобы ее называли просто страной без прилагательных, обозначающих ее внутренние характеристики.

Таким образом, относительный подход интересен тем, что помогает понять психологию и мотивацию малых стран на основе историко-психологического анализа.

Национальная психология израильского общества

Современное израильское еврейское общество складывалось из гонимых, основной причиной переселения которых на земли Палестины являлись реальные угрозы, память о них и ожидания угроз. С точки зрения социальной стратификации, прибывших в Палестину иммигрантов по своему внутреннему психологическому состоянию можно причислить к социальным группам, которым какое-то время присуща двойственная идентичность². Это связано с процессом смены места жительства и отчуждения иммигрантов от прежней культуры и обретения новой. Какое-то время это «отражается на психике индивида, находящегося в состоянии между прошлым и неопределенным будущим. Такая личность имеет сильную внутреннюю потенцию к самоутверждению»². По известной поговорке: пан или пропал.

Каждое новое поколение иммигрантов, прибывающее в Израиль, делало вызов своему прошлому и боролось за свое будущее. В этом плане израильская нация все время оказывалась как бы в процессе самоутверждения. С одной стороны, возвращение подразумевало приобщение к прошлому своих предков – это земля древней Иудеи, религия и близкий к древнему язык, а с другой – в значительной степени эмансипированная израильская нация по своей культуре была близка южноевропейским народам и государствам и в целом западной цивилизации.

Израиль, как и все другие государства и народы мира, живет своими национальными мифами, утверждая и актуализируя эти мифы годовщинами тех или иных событий и государственными праздниками. Но это единственный народ в мире, который День провозглаше-

ния Государства Израиль отмечает как религиозный праздник, а не наоборот, когда некоторые другие объявляют государственными религиозные праздники.

Причина отмеченного заключается в особенностях иудейской религии. В священных религиозных текстах иудеев говорится о неизбежном возвращении и воссоздании еврейского государства. Причем это и мечта изгнанных, и мессианская цель. Конечно, живучесть мифа не только в религиозном воспитании и заучивании с детства Торы, были и вполне объективные причины для создания евреями собственного государства на древних землях Иудеи.

Как известно, христианская религия формируется одновременно как отрицание и развитие иудаизма. Христианство заимствует определенные положения иудаизма. В последующем христиане пытаются забыть иудаистские корни своей религии, культивируя и мифологизируя идею о «предательстве Иуды». Но прошлое не удается забыть, и через столетия христиане внутренне, на подсознательном уровне не могут примириться с тем, что их Бог был евреем.

Пушкин, который не был замечен в особой религиозности, в одном своем письме от 19 октября 1839 г. к П. Я. Чаадаеву напоминает себе и адресату, что источник христианства был «не чист», ибо Иисус Христос «родился евреем».

Внутренний конфликт сознания, присущий всем народам, или иной комплекс неполноценности христиане пытаются преодолеть через распространение вины Иуды на всех евреев, т.е. умножения локальной архаичной оппозиции «мы – не мы», «мы лучше, чем они» на бесконечный ряд подобных, сделав чисто ближневосточный феномен универсальным и сверхсакральным. Теперь при любых критических ситуациях любой христианин, любой христианский народ изначально знал своего единственного «виновного» в его бедах. Тем более что

ему об этом постоянно напоминали в христианских храмах.

«Изгнание еврейского народа» не было чем-то особым. Изгнание, насильственное переселение пережили и другие народы в прошлом, подобное происходит и настоящее время. Этническая память и (или) национальные истории народов могли с той или другой оценкой сохранить и описать эти времена. Но, пожалуй, единственный народ в мире это прошлое записал в своих священных текстах и сделал частью своей религии и самосознания, учитывая, что изгнания/гонения/притеснения евреев происходили систематически в различных странах.

Поводы для гонений могли быть различными: экономические, политические и религиозные. Занимаясь ростовщичеством или каким-то другим видом деятельности, не присущим большинству коренного населения той или иной страны, евреи могли вызывать зависть. Причиной этого являлось не только богатство зажиточных еврейских семей. Подобная зависть у коренного населения могла возникать и по отношению к своим феодалам и купцам, а то и своим священникам. Главной причиной являлся конфликт с представителем другой веры, и не просто другой, а представителем народа, с которым олицетворялась гибель Христа.

И это происходило в течение нескольких столетий.

Возникла уникальная ситуация, когда из-за мифологизированного и раздутого до всемирных масштабов поступка одного еврея стал страдать весь еврейский народ. Обычно было наоборот. Так, например, за грехи немецкого народа во Второй мировой войне при случае мог пострадать один отдельный немец или какая-то группа немцев.

Известный немецкий философ и социолог (кстати, еврей) Георг Зиммель

(1958–1918 гг.) в своем знаменитом «Экскурсе о “чужом”» отмечал, что в средневековых германских городах (например, во Франкфурте) все граждане христианского вероисповедания должны были платить налоги, размер которых определялся величиной их доходов. Иудеи же, т.е. некрещенные евреи, должны были платить фиксированный налог – сумму, закрепленную за любым евреем независимо от его фактического дохода.

Это значит, что положение, которое еврей занимал в обществе, он занимал не как индивид, а как еврей, как член строго очерченной группы. Его социальная позиция определялась не его реальными действиями, а его «еврейством». Тем самым он переставал функционировать как индивид, т.е. как единичный носитель определенных социальных содержаний, а выступал только в *групповом* качестве³.

В эпоху Просвещения, революций и национально-освободительных движений, секуляризации и эмансипации еврейская интеллектуальная элита Европы посчитала, что наконец-то наступило время выхода их народа из многовековой изоляции и самоизоляции. Был провозглашен курс на «автоэмансипацию», т.е. на попытку самим «уравняться» с христианами и интегрироваться в европейское общество. Но процесс самой-то европейской эмансипации и секуляризации шел противоречиво.

Формирование европейских гражданских государств сопровождалось социальными, политическими и межэтническими конфликтами. Причем часто осуществлялись попытки использовать существовавшие у обывателя антисемитские стереотипы в различных политических целях. Но главное, что провозглашенный в 80-х годах XIX в. еврейскими интеллектуалами призыв к автоинтеграции не был поддержан массовым еврейским обывателем или не был

им услышан. Было очевидно, что столетия изоляции и самоизоляции сыграли свою роль. В свою очередь, и движущиеся к демократии европейские нации не стремились преодолеть свой политический антисемитизм, не говоря уж о бытовом.

Более того, в конце XIX в. по восточной периферии Европы прокатилась череда еврейских погромов. При такой ситуации в среде еврейской интеллектуальной элиты зарождается идея вернуть свой народ на Сион. Стремление к возвращению на родину по большому счету присуще всем народам, по каким-то причинам покинувшим ее. Но у евреев «возвращение» было институализировано религиозной догмой и священными текстами. Еврей, родившийся в Европе и забывший свой язык, даже нашедший свою нишу в той или иной европейской стране, став, например, преуспевающим предпринимателем (например, как Ротшильд и Гинцбург), по-прежнему «мечтал» о возвращении.

В общей массе еврейское население городских окраин и местечек влачило жалкое существование. Естественно, что оно мечтало о лучшей жизни, верило, что такое возможно только на родине предков. Религия и надежда возвращения поддерживала еврея перед лицом не только бесконечных материальных невзгод, но и вызовов антисемитизма. Собственно говоря, «сионисты», отвечая своеобразным образом на вызовы своему народу, только оформили свою религию и «еврейскую мечту» простого народа в идеологическую и политическую доктрину.

Евреи переселялись на Ближний Восток группами и создавали в Палестине свои общины. Отношение к «возвращенцам» на (пра)Родине было не однозначным со стороны местного арабского населения, да они и сами приживались с трудом.

И все же основная масса евреев осталась там, где родились их родители и они сами. Причем их положение как евреев в Европе все более ухудшалось, что вызывало волны еврейской иммиграции как в Палестину, так и за океан – в Латинскую Америку и США.

До начала Первой мировой войны идея создания «еврейского национального очага» на землях Палестины оставалась мечтой преследуемых, с одной стороны, и деятельностью богатых меценатов, с другой. Но война превратила эту идею в политический вопрос, который так или иначе необходимо было решать. После окончания Первой мировой войны положение еврейских общин в европейских странах было близко к критическому. Послевоенная разруха, безработица, экономический кризис, наконец, рост националистических настроений в обществе и приход к власти фашистов в Германии уже в 30-е годы поставили евреев на грань выживания.

Еврейские погромы и преследование властей все чаще имели место и в других странах.

По свидетельствам современников, жизнь евреев в предвоенной Польше была сплошным кошмаром. Погромы следовали один за другим. Следует отметить, что антисемитизм в Польше был несколько притушен в результате государственного переворота Пилсудского в 1925 г. Но после его смерти в 1935 г. разгорелся с новой силой.

При этом если власти Италии и Германии антисемитизм сделали частью своей государственной политики, то сотни и тысячи обывателей по всей Европе на подсознательном уровне считали, что так оно и должно быть – ведь это евреи и нехристиане. Не отставали от обывателей и западные демократии. По решению британского руководства беженцы, спасавшиеся от гитлеровского преследования, не имели права вступать на па-

лестинскую землю и выдворялись из Британии. Было ли это верностью традиции, обыкновенной трусостью или надеждой, что насилие обойдет их стороной. Не обошло...

Трусливые попытки западных держав сторговаться с Гитлером привели к катастрофе европейского масштаба, что повлекло массовое уничтожение евреев в Европе. Зачастую это происходило прямо или косвенно руками правительств и отдельных представителей тех стран, которые были оккупированы Германией. Впоследствии они вроде бы осознали свою бесчеловечность.

Стоит подчеркнуть, что формирование антигитлеровской коалиции государств было мотивировано не озабоченностью европейских «демократий» безопасностью еврейского населения Европы, а исключительно проблемами собственной безопасности. Непосредственно вопрос о геноциде евреев встал только после разгрома Германии и окончания Второй мировой войны. Сказать, что европейские державы покаялись перед жертвами Холокоста нельзя. Скорее всего, они были озабочены геополитическими проблемами и послевоенным весьма непростым положением в своих странах. Но память о соучастии сохранилась и подспудно тяготила, как и подсознательный страх повторения подобного.

В результате, с одной стороны, пришло политическое решение не унижить Германию и не озлобить немецкий народ, как это произошло после Первой мировой войны, а помочь вернуть его в нормальное состояние, а с другой – был осужден и геноцид еврейского народа, наказаны идеологи и исполнители, пусть хотя бы формально ради искупления того самого греха.

Но поверили ли сами евреи в искренность судей? Очевидно, нет, если религия, миф, мечты евреев о Земле обето-

ванной стали обретать черты реальной политической стратегии. Что называется, чаша еврейского терпения переполнилась и вылилась в решение использовать последний исторический шанс – создать собственное государство, пока в очередной раз великие державы не поделили земли Ближнего Востока.

Следует напомнить, что в послевоенный период еврейский народ был не единственным в своем стремлении создать собственное государство. Волна войн и восстаний под знаменем права народов на самоопределения охватила весь мир. Чем же евреи были хуже? Вроде бы ничем, если бы не христианский архетип.

При всех своих сомнениях на право еврейского народа на территориальное самоопределение европейские государства признали самопровозглашенное 14 мая 1948 г. Государство Израиль на палестинских землях. В этом была в чем-то и попытка искупить свою вину, а на подсознательном уровне, возможно, желание просто избавиться от евреев. Тем более что вставал вопрос о возвращении собственности тем евреям, которые захотят вернуться на свое довоенное место жительства в те или иные европейские страны.

Можно высказать и такую мысль, что территориальная реставрация, по большому счету национального исторического и религиозного мифа, т.е. самопровозглашение еврейского государства на родине прапра... предков, весьма спорна. Если взять за образец подобное решение вопроса территориального самоопределения, то примером реставрации истории могут воспользоваться и другие народы. Ведь в прошлом были же Великие переселения народов, и не одно.

Очевидно, можно было бы создать многонациональное палестинское государство даже при наличии арабо-еврей-

ского взаимного неприятия. Европа дала же возможность албанской общине Косово создать государство, где проживают нелюбящие друг друга албанцы и сербы. Споры же евреев и арабов о том, кому принадлежат территории Палестины, аналогичны спорам албанцев и сербов по поводу Косова. При желании можно найти и другие подобные примеры. Было очевидно, что решение еврейского вопроса после окончания Второй мировой войны решалось великими державами второпях, в ряду сложных геополитических вопросов и послевоенного урегулирования. Интересы победителей и отношения между ними играли для них первоочередную роль.

Возможно, что мог быть и другой вариант решения еврейского вопроса, нежели реставрация то ли прошлого, то ли мифа в реальность. Но что произошло, то произошло – государство еврейского народа возникло по решению ООН (т.е. – законно) и существует уже более 60 лет. Кому-то это не нравится, как другим не нравится случайно возникшее когда-то за океаном американское государство или какое-то другое, существующее где-то на Земле. Уникальность сионистского движения заключалась в том, что это был первый случай попытки возвращения *рассеянного по всему свету* народа на историческую прапрародину и создания здесь государства «изгнанных».

В плане же безопасности нельзя однозначно сказать, что создание Государства Израиль разрешило проблему безопасности евреев. Антисемитизм в той или иной степени по-прежнему существует в политике и на бытовом уровне во многих странах мира. Более того, возникла парадоксальная ситуация, когда проблема безопасности Израиля и его граждан – это уже не часть еврейского вопроса, а проблема региональной и временами международной безопасности.

Внешняя политика Израиля

Несмотря на малые размеры Государство Израиль с первых лет существования заявило о себе военными успехами уже в своей первой войне 1948–1949 гг. Появление израильского государства в Палестине было неожиданным для всего арабского мира, а его победы в войнах потрясли его.

Но победы Израиля над в несколько раз превосходящим его противником не должны вызывать удивление. За Израиль воевали те, кто прошел через фронты Второй мировой войны и ужасы концлагерей. И они готовы были отстоять наконец-то свою мечту – возвращение и «воссоздание» Израиля, т.е. уровень их психологической мобилизации для формирующейся нации был достаточно высок.

Конечно, можно считать это случайностью. Но и в последующих войнах, и своим экономическим развитием Израиль заявил о себе как о региональном центре силы. Хотя Израилю оказывали помощь Соединенные Штаты, но основным ресурсом его внешней политики являлась национальная психология. Благодаря этому Израиль не просто стал региональным лидером, но и является значимым фактором как в мировой, так и во внешней политике великих и региональных держав.

Первая Конституция Израиля в ст. 19 провозглашает, что внешняя политика Израиля направлена на защиту государственных интересов и интересов граждан, предотвращение угрозы войны, терроризма, а также и антисемитизма. В ст. 20 декларируются, что отношения Израиля с другими государствами строятся на основе:

- соблюдения принципов суверенного равенства;
- взаимного отказа от применения силы;
- нерушимости границ;

- территориальной целостности государств;
- мирного урегулирования разногласий;
- невмешательства во внутренние дела;
- уважения прав человека и основных свобод;
- равноправия и права народов распоряжаться своей судьбой;
- сотрудничества между государствами;
- добросовестного выполнения обязательств, вытекающих из норм международного права, из заключенных Израилем международных договоров.

Безусловно, что в реальной политике все достаточно далеко от деклараций.

Первым испытанием для воссозданного государства явилась война с арабскими государствами, которые были категорически не согласны с признанием ООН самопровозглашенного еврейского государства. В результате первой, 1948–1949 гг., войны с арабскими государствами Израиль оккупировал 6,7 тыс. кв. км. Он не собирался отдавать эти территории, как не мог в принципе быть удовлетворен границами, обозначенными решением ООН при разделе территорий Палестины на израильское и палестино-арабское государства.

Даже в окружении нейтральных и дружественных стран такие границы нельзя было считать стратегически приемлемыми. В окружении же государств, которые не только не признали израильское государство и его границы, но и призывали к войне и истреблению евреев, такое положение не могло сохраняться долгое время. Поэтому удержание Израилем оккупированных территорий считалось необходимым фактором для создания «стратегической глубины» и обеспечения безопасности государства,

а также как плацдарм для последующих экспансий. К тому же эти оккупированные территории и создаваемые здесь поселения предполагалось использовать в качестве «разменной монеты» на переговорах с руководством арабских стран и ООН.

Кроме того, израильские политики (например, министр обороны М. Даян) считали создание поселений залогом будущей колонизации исторических еврейских земель⁴, т.е. началом восстановления «исторической справедливости» – возвращения отнятой когда-то в очень далеком прошлом родины. Эти взгляды имели место у нескольких поколений граждан Израиля, а также у новых переселенцев и в программах ряда партий (Партия труда «Авода»), партии «Ликуд», клерикального движения «Туш эмуним», общественно-политического «Движения за неделимый Израиль» (имеются в виду земли библейского Израиля) и др.)⁵. Под этим лозунгом были объединены люди различных общественно-политических взглядов (из правящей социалистической партии МАПАЙ, Национально-религиозной партии (НРП), националистического блока ГАХАЛ, «Наш дом – Израиль» (НДИ) и др.

Так, в программе партии «Моледет» («Родина») говорится: «Партия была создана для того, чтобы воплотить сионистскую мечту в духе отцов-основателей, которые верили в наше неоспоримое право на Палестину и на право еврейского народа заселять ее путем проведения об-

мена населением, чтобы эта земля оставалась только для народа Израиля»⁵.

Военная победа 1967 г. и поддержка США еще больше вдохновили сторонников сионистской идеи. Дело в том, что изначально сионистское движение видело своей целью не только возврат «изгнанных», но и реализацию упомянутой миссии. В соответствии с точкой зрения религиозных идеологов (равы Цви-Йеуды Кука и равы Авраама Шапир), святость создания Израиля в том, что у евреев после почти двух тысяч лет изгнания вновь появилось свое государство и возрождается нормальная жизнь на своей (!) земле.

Рав Кахане в своей книге «Свет идеи» перечисляет «явные признаки» начала избавления: возрождение страны Израиля и чудесные победы в войнах над многочисленными врагами, собрание в Эрец-Исраэль миллионов евреев и создание суверенного государства, какого не было со времен Хасмонеев. Если убийства и унижения евреев в галуте – это осквернение имени Всевышнего, то возвращение еврейского народа на свою землю и создание там независимого государства – это освящение имени Всевышнего.

В Израиле часть населения и по сей день считает, что территория еврейского государства должна простираться от берегов Нила до берегов Евфрата. А вопрос колонизации окружающих Израиль территорий – дело времени. Напряженные отношения Израиля с арабскими странами и палестинскими арабами являются важным фактором для консолидации еврейского общества и утверждения идеи «неделимого Израиля».

Израильское общество в качестве своей главной задачи видит защиту государства и выполнение миссии национального возрождения. Эти два мобилизационных фактора и по сей день определяют характер стратегии безопасности. Израиль остается воюющей нацией, для которой вопросы безопасности имеют первоочередную важность.

Кроме того, судьба Израиля по-прежнему во многом зависит от мировой и региональной геополитики. Великие державы не то, чтобы показали свою неспособность предложить какое-то оптимальное решение израильско-палестинской проблемы, а в определенной степени и не стремились к этому, предпочитая геополитическую неопределенность.

Приблизительно так же поступали государства и другие игроки на поле израильско-палестинского конфликта. Соперничество произраильских и антиизраильских векторов в мировой политике продолжается.

Примечания

- ¹ *Kuznets S. Economic Growth of Small Nations // Economic Consequences of the Size of Nations. L., 1960. P. 14–32.*
- ² *Stonequist E.V. The Marginal Man // A Study in Personality and Culture conflict. N.Y., 1961. P. 17.*
- ³ *Simmel G. Exkurs über den Fremden // Soziologie. Tübingen, 1958. Kap. 3.*
- ⁴ *Gazith Sh. Trapped fools: thirty years of Israeli policy in the territories. Frank Cass. L., 2003.*
- ⁵ URL: www.moledet.co.il

Требования к материалам, представляемым для публикации в журнале “Обозреватель–Observer” в соответствии с указаниями ВАК

В редакцию журнала направляется статья с сопроводительным письмом по электронной почте: E-mail: observer@ru.ru или предоставляется на дискете в программе Word (с расширением **DOC** или **RTF**) вместе с распечаткой: текст дается кг. 14 через 1,5 интервала.

Текст статьи должен быть **структурирован**.

Общий объем материала не должен превышать 18–20 тыс. знаков с пробелами.

Ссылки на источники должны даваться арабскими цифрами только на цитаты и данные, подкрепляющие информацию, и быть привязаны к тексту с указанием выходных данных, источников и страниц.

Если цитируются иностранные источники, то все данные указываются на языке оригинала.

К статье необходимо дать аннотацию (не более 500 знаков), отражающую основные идеи материала, ключевые слова и краткие сведения об авторе (фамилию, имя и отчество полностью, ученую степень, другие звания, место работы, должность и контактные телефоны) на русском и английском языках. (Английская версия размещается на сайте журнала).

Рисунки, графики, схемы даются в программах JPG или EPS.

Статья и все необходимые данные должны присылаться в одном файле.

В качестве сопроводительных документов автор прилагает выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

Кроме того, автор представляет оформленный и заверенный соответствующей кадровой структурой отзыв специалиста доктора наук, содержащий рекомендацию статьи к публикации в журнале.

Оригиналы этих документов в случае принятия статьи к публикации должны быть представлены в редакцию.

Контактная информация автора может быть сообщена редакцией только с его согласия.

Требования к материалам опубликованы на сайте:

<http://www.rau.su>